

СЕМИОЛОГИЯ СОЗНАНИЯ

УДК 165.12
ББК 87.2

Д. Г. Смирнов
**СЕМИОЛОГИЯ ГЛОБАЛЬНОГО СОЗНАНИЯ:
К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ**

В центре внимания статьи — сфера пересечения предметных областей философии сознания и семиологии. Глобальное сознание помещается в категориальную сетку современной философии сознания, востребующую модели экологического, космического, ноосферного и космополитического сознания. Устанавливается связь между глобальным сознанием и семиотическим детерминизмом как способом проникновения в ноосферную реальность. Цель статьи — раскрыть когнитивно-семиотическое измерение глобального сознания.

Ключевые слова: *семиосознание, глобальное сознание, ноосфера, семиосфера, глобальная реальность, глобалистика, семиотический детерминизм.*

D. G. Smirnov
**SEMIOLOGY OF THE GLOBAL CONSCIOUSNESS:
STATEMENT OF THE PROBLEM**

The author draws the reader's attention to the intersection of semiology and philosophy of consciousness research domains. Global consciousness is placed in a categorical grid of the modern philosophy of consciousness; its connection with models of ecological, cosmic, noospheric and cosmopolitan consciousness is shown. The link between the global consciousness and semiotic determinism as a way of penetration into the noospheric reality is stated. The intention of the article is to reveal the cognitive-semiotic dimension of the global consciousness.

Keywords: *semio-consciousness, global consciousness, noosphere, semiosphere, global reality, globalistics, semiotic determinism.*

Смирнов Дмитрий Григорьевич [Dmitry G. Smirnov] — доктор философских наук, заведующий кафедрой философии. Ивановский государственный университет [Ivanovo State University]. E-mail: dissovets_212@mail.ru.

Материал поступил в редакцию 23.04.2016; рекомендован к публикации 1.10.2016. Рецензент от редакционной коллегии журнала — доктор философских наук Гирусов Эдуард Владимирович.

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-03-00833 «Философия глобального сознания в контексте человеческой революции: философско-методологические и когнитивно-семиотические проблемы».

**Семиология и сознание:
точки пересечения предметных областей**

В контексте методологического поворота философии в сторону изучения языка и языкового сознания, обозначившего себя в XX веке сочетание в названии двух «тегов» — семиология и сознание — казалось бы, вполне предсказуемо, если не сказать тривиально. Тем более интересно, что пересечение соответствующих проблемных полей к настоящему времени обозначило себя преимущественно в педагогическом, психологическом и лингвистическом (и шире, филологическом) исследовательских дискурсах [4; 14—15; 17; 41]. Собственно философские исследования редки и фрагментарны [2; 33]. Вместе с тем, именно формы философской рефлексии способствовали формированию из анализируемых понятий категории «семиосознание» как взгляда на сознание из сферы семиологии [32].

Подобного рода значимый для всей семиотики XX века вывод о значимости семиологии для исследования современных репрезентаций сознания проистекает из исследований У. Эко. По его образному выражению, «урок, преподанный, семиологией», должен научить нас тому, что *«прежде чем изменять сообщение или устанавливать контроль над их источниками, следует изменить характер коммуникативного процесса, воздействуя на обстоятельства, в которых получается сообщение»* [42, с. 529]². Собственно сознаниевая сторона размышлений итальянского семиотика выражается в следующих строках: «Это и есть "революционная" сторона семиологического сознания, тем более важная, что в эпоху, когда массовые коммуникации часто оказываются инструментом власти, осуществляющей контроль посредством планирования сообщений, там, где невозможно поменять способы отправления или форму сообщений, всегда остается возможность изменить — таким партизанским способом — обстоятельства, в которых адресаты избирают собственные коды прочтения» [42, с. 529].

У. Эко обращает внимание читателя на значимость семиологии (общей теории исследования феноменов коммуникации) для построения семиологического сознания, обладающего резистентной способностью к разнообразным локальным манипулятивным практикам. Революционная сторона сознания, о ко-

² О разведении понятий «семиотика» и «семиология» см. подробнее: 42, с. 491—493. Исследования Вяч. Вс. Иванова раскрывают ноосферный потенциал семиотических исследований [1].

торой он ведет речь, — сторона не передающая, воспринимающая. Это подводит нас к интересной мысли — глобальность сознания задается вниманием (вслушиванием) реальности, а не ее изменением, что, в свою очередь, делает понятным экологический (и, одновременно, образовательный) тезис римского клуба: «мыслить глобально, действовать локально» [23]. Иными словами, глобальное внимание биосфере разворачивается локальным ее преобразованием, а не наоборот.

Итак, семиология сознания предстает в заданном контексте в качестве *общей теории знаков сознания, находящегося в состоянии постоянного взаимопостижения и взаимопорождения смыслов системно организованного всеобщего.*

Семиотическое измерение глобализационных процессов и глобальное сознание

Вопреки расхожему мнению, глобализация не сводится к экономическим или политическим переменам и, тем более, к интернационализации или космополитизации общественных связей и отношений, что в свое время заметил У. Бек, размышляя о космополитическом мировоззрении в одноименной работе. (Основная проблема видится здесь в одноаспектности взгляда на сам феномен.) Более продуктивно понимание глобализации как эпохи переформирования «системы жизненных миров обитателей планеты» [37], когда последняя предстает как закономерное следствие исторического, экономического, политического, социального и духовного развития общества. При такой постановке проблемы глобализационные процессы обнаруживают себя как стабильная тенденция (и процесс) в развитии человеческой цивилизации, итогом целенаправленного становления формирования единого человечества как глубоко взаимосвязанного мирового сообщества. В геологическом измерении сущность глобализации может быть раскрыта через учение В. И. Вернадского о переходе биосферы в ноосферу: здесь она занимает свое место в ряду условий формирования «ноосферы XX века» — в частности, заселение человеком всей планеты; усиление связей, в том числе и политических, между всеми государствами Земли [43].

Соотнесение глобализации и перехода биосферы в ноосферу предопределяет акцентуацию на семиотическом измерении процессов глобализации [40], что, в свою очередь, обусловлено представлением о семиосфере как репрезен-

тации ноосферы [34]. Общепризнано, что глобализационная тенденция обнаруживает свои истоки в предшествующей истории человечества. В этом направлении реализовывалась и семиотическая линия развития цивилизации, на которую обратил внимание Ю. М. Лотман. «Ситуация множественности языков исходна, первична, — пишет он, — но позже на ее основе создается стремление к единому, универсальному языку (единой конечной истине). Это последнее делается той вторичной реальностью, которая создается культурой» [16, с. 13]. Характер проявлений этой универсальной (в нашей терминологии — ноосферной) истории мог быть различным (геополитическим, экономическим и т. д.), но всегда присутствовала семиотическая составляющая. Здесь, прежде всего, идет речь о попытках распространения (экстраполяции) той или иной (одной) семиотической системы, или семиосферы (как некоторой совокупности взаимосвязанных семиотических систем), на большую часть человеческого общества.

Особенность семиотического измерения глобализации (и особенно хорошо это видно именно сейчас) заключается в том, что интенсификация связей между субъектами мирового сообщества всегда идет по пути отрицания свободы «свободной мысли» и завершается созданием «тотальных семиосфер». В качестве примера уместно привести «культурные истории» египетской державы, Афин, Спарты, Римской империи, которые заканчивались созданием на огромной территории единого семиотического пространства со своими «жизненным миром». Однопорядковым примером будет и деятельность католической церкви, распространившей конкретную религиозную семиотическую систему на средневековую Европу. В этом же иллюстративном ряду можно упомянуть «культуртрегерство» СССР и социалистического лагеря, распространивших свою идеологию практически на всю Азию и Восточную Европу. Можно, конечно, возразить, что подобные исторические факты не подводят к какой-либо закономерности, кроме той, что история доказала несостоятельность таких семиотических экстраполяций. Нас же в первую очередь интересует вопрос о причинах такого (кстати, не всегда печального) исхода.

Причина недолговечности тотальных семиосфер — в их замкнутом и статичном характере. Исчерпав свою полноту объяснения мира, они неизбежно должны уступить место новым семиосферам, глобальность которых превосходит масштабность прежних культур. «Мир семиозиса не замкнут фатальным образом в себе: он образует сложную структуру, которая все время "играет" с внележащим ему пространством, то втягивая его в себя, то выбрасывая в него свои уже

использованные и потерявшие семиотическую активность элементы» [16, с. 30]. Любая семиосфера стремится к полноте (познанию как можно большего), в этом и заключается смысл ее существования. Как только будет найден последний ответ на последний вопрос человеческого бытия, философия и история «закончатся». Похожий финал ожидает и тотальную семиосферу, которая, развиваясь по циклическим (биологическим в своей сущности) законам, представляет собой повторяемость. Так, закрытые семиосферы искусственно создают барьер для своего развития: как только прекратилось развитие, семиосферы «уничтожили» своих носителей.

Превращаясь из тотальных семиосфер в фатальные семиотические хронотопы, последние воспроизводят соответствующий тип сознания — тотально-фатальный, который вполне можно охарактеризовать и как локальный. (Такова печальная тенденция модернистской глобализации как вестернизации и американизации.) Как это часто бывает, подобные сознаниевые производные характеризуются крайне низким адаптивным и резистентным потенциалом в силу того, что воспроизводят не генеративные, активно-творческие, а лишь подражательные формы, не способные спасти (сохранить) культуру в ситуации «столкновения цивилизаций», или «фехтования кодов».

Становление глобального (открытого) сознания (в когнитивно-семиотическом аспекте) имеет цель (смысл как тенденцию) в создании условий транскрибируемости социокультурных коммуникационных кодов в рамках биосферы-ноосферы. Когнитивный статус транскрибирования не предполагает соблюдения формально-логического закона тождества: по мнению И. В. Дмитревской, для конструктивного общения достаточна общность тезаурусов, т. е. «совокупность чувственных и рациональных знаний, которыми располагают собеседники», систематизированные хотя бы на уровне концептов и структур [9, с. 34], рассматриваемая как форма когнитивной дополненности. Это как раз предполагает отход от модели тотальной (нулевой) коммуникации. «Если мы представим себе передающего и принимающего с одинаковыми кодами <...> то понимание между ними будет идеальным, но ценность передаваемой информации минимальной, а сама информация — строго ограниченной» [16, с. 15]. Именно «переключение из одной системы семиотического осознания в другую на каком-то внутреннем структурном рубеже составляет в этом случае основу генерирования смысла» [16, с. 66].

**Глобальное сознание:
личностно-персоналистический дискурс**

Итак, становление глобального сознания как особого типа сознания представляет собой переход из одной системы семиотического осознания в другую (в широком смысле основного понятия). Заметим здесь, что подобный переход с точки зрения современной философии сознания предстает закономерным фактом социокультурной эволюции [8]. И именно поэтому генерирование смысла (смыслов) в этом контексте не случайно, а должно рассматриваться как своеобразное восхождение сознания к разуму [28].

Для пояснения этого тезиса обратимся к одному «неявному примеру». Книга «Научная мысль как планетное явление» В. И. Вернадского, чьи идеи легли в основу представлений о пневмосфере П. А. Флоренского и, по его собственному признанию, теории семиосферы Ю. М. Лотмана, с легкой руки отечественного лингвиста и антрополога Вяч. Вс. Иванова получила статус «семиотической» [12, с. 690]. Эта брошенная, казалось бы, невзначай мысль дала возможность проанализировать научное творчество В. И. Вернадского через призму семиологии. Оказалось, что постепенное (восходящее) знакомство ученого-естественника со знаками Вселенной как раз и сформировало его глобальное сознание, сделав его «отцом глобальной экологии». Семиотика неживого — семиотика биокосного — семиотика живого — семиотика живого разумного — так можно вкратце описать путь разворачивания глобального сознания мыслителя. В этом смысле (смысле *малого методологического синтеза*) следует, скорее, вести речь не о переключении от одной семиотики осознания к другой, сколько о включении одной в другую, ибо именно тогда и можно говорить о «расширении сознания к разуму». О том же свидетельствует *большой методологический синтез*, связанный с семиологией культуры. Глубинные формы ноосферного дискурса задаются у В. И. Вернадского *сильным синтезом* науки, философии (как эмпирического обобщения), религии и искусства [25].

Вместе с тем глобальное сознание — это не только «матрешечная» форма, вырастающая из преимущественно формально-знакового уровня рефлексии. Существенно важным является пространственно-временной срез семиологического анализа. «Слабый синтез», завязанный на пространственном «обогащении» (усложнении) субстрата Вселенной, дополняется семиотическими — временными (пространственно-временными) — уровнями проникновения в реаль-

ность: обличье прошлого (литосфера), обличье настоящего (биосфера) и обличье будущего (ноосфера). В. И. Вернадский начинает с минералов — знаков прошлого, затем переходит к биосфере — знакам настоящего и в итоге приходит к ноосфере — «знаку будущего». Хронотоп его сознания, в этом смысле, обладает триединой сущностью и во многом может быть определен как «вездечность» [22].

Таким образом, в семиологической плоскости глобальное сознание предстает как *особый тип сознания, характеризующийся синергическим отношением временных измерений* (прошлого, настоящего, будущего), где будущее, будучи темпоральным концептом, структурирует настоящее, раскрывая, одновременно, истинный (реальный) смысл прошлого, *и задаваемый топологической всюднотью*, где жизненный мир человека предстает в виде сферы «с бесконечным радиусом, распространяющимся на весь мир, с центром в каждой точке данной сферы» [39, с. 53].

Глобальное сознание и глобальная реальность: проблема соотношения

Глобальное сознание имеет дело со знаками ноосферной реальности [18; 24]. Как однажды заметил Т. А. Себеок, «семиотика никогда не рассказывает, чем является мир сам по себе, но описывает, что мы можем знать о нем; другими словами, предмет описания семиотической модели — не реальность как таковая, а природа, приоткрытая в результате человеческого познания» [21, с. 33]. Действительно, предмет описания семиологии — не реальность, но вот предметная область ее исследования — не что иное как реальность. Сознание потому и получает своеобразную надстройку в виде глобального сознания, ибо это задает соответствие предмета изучения и исследовательского инструментария. Глобальное сознание комплементарно ноосферной (как глобальной) реальности в эпистемологическом аспекте.

В течение значительно долгого времени отечественные и зарубежные философы последовательно пытались посмотреть на проблему описания перехода биосферы в ноосферу через призму экологизации сознания (экологического сознания) [27]. Затем, наряду с космическим [6; 20] и ноосферным сознанием [26], появилось космополитическое сознание (мировоззрение) [5] и, наконец, глобальное [3; 38]. Не останавливаясь здесь подробно на особенностях взаимо-

действия названных феноменов и соотношения категорий, раскроем специфику глобального сознания в ряду прочих. Экологическое сознание ставит во главу угла отношение в системе «Общество — Природа» («Природа — Человек — Общество»), развивая идею биосфероцентризма. Ноосферное сознание, являясь по определению глобальным, содержит отчетливо выраженный аксиологический компонент, который «отягощает» научный анализ идеалистическими (утопическими) коннотациями. Именно в силу этого очень часто недооценивается его эвристический потенциал при системном анализе современной реальности. Космополитическое сознание, «стирающее различия», указывает на преодоление границ идентичности, даже формирования новой (собственно космополитической) идентичности; но в этом контексте оно уже не вполне удовлетворяет сущности глобальности, которая с необходимостью предполагает локальность. (Интересно, что и экологическое, и космополитическое, и ноосферное сознания обнаруживают себя в самых разнообразных хронотопах истории мировой культуры.) Вместе с тем, общим недостатком представлений об экологическом, космополитическом и глобальном сознании является элиминация как раз семиотической репрезентации.

Глобальное сознание — термин, удовлетворяющий всех исследователей без исключения, ибо он, по сути, ни к чему не обязывает. Он носит констатирующий характер и именно поэтому не совсем соответствует философскому уровню рефлексии. Философия как теория миропостроения стремится к качественному пониманию вещей. Глобальность же в структуре глобального сознания в абсолютном большинстве исследований предстает через призму пространственности (традиции количественного понимания вещей). Так, несмотря на формальное соответствие глобального сознания и глобальной реальности, их содержательного (когнитивного) совпадения не происходит. Это, собственно, и обуславливает актуальность изучения глобального сознания в рамках гуманитарного дискурса.

Локальное сознание, которому в большей степени подходит эпитет быденное, или повседневное, есть с некоторыми оговорками отражение окружающей реальности. Точнее, оно формируется в результате этого отражения. В этом смысле в парадигме количественного понимания даже локальное сознание может обрести признаки глобального. Но всегда следует помнить, что признак признака предмета не есть сам предмет: признак глобальности не есть сама глобальность, а глобальность не есть глобальное сознание само по себе. Та-

кой логический ликбез подводит к мысли о том, что глобальность сознания задается не столько его отражательной способностью, сколько свойствами «опережающего» (для времени) и «трансграничного» (для пространства) отражения (рефлексии).

В целом можно говорить о двух моделях семиотической синхронизации сознания и реальности — запаздывающей и опережающей. Первая подчиняется принципу отрицательной обратной связи, когда компенсирующая реакция возникает после того, как произошло рассогласование структур и элементов социальной системы. Вторая основывается на принципе опережающего отражения П. К. Анохина и предполагает умение заранее готовиться к внешним воздействиям, жизненно важным для дальнейшего существования. Глобальное сознание, с позиций семиологического подхода, обладает принципиальной проективностью (что относит его ко второй модели синхронизации), которая, в свою очередь, фиксирует и раскрывает когнитивный смысл последней информационно-семиотической революции — «сознание все явнее и активнее определяет материю».

Очевидно, что подобный вывод не может претендовать на новизну. Вместе с тем следует признать, что на уровне рефлексии заподозрить локальное сознание в претензии на изменение реальности еще сложнее. Специфика глобального сознания (как и актуальность представления о нем в философии) заключается как раз в том, что с помощью него раскрывается семиотический детерминизм реального (современного) исторического процесса [30, с. 285—301].

Таким образом, глобальное сознание в философском определении [11; 13] неизбежно перерастает значение, обусловливаемое этимологией термина. У глобального сознания есть своя космическая, ноосферная, космополитическая, экологическая и иные стороны (например, алармистская, эсхатологическая, кризисная и другие), раскрывающиеся через процедуры семиотического анализа. Оно предстает своего рода зонтичным понятием междисциплинарного предметного поля, рожденного на пересечении философии сознания, экологии, ноосферологии, антропологии, глобалистики...

Вместо заключения

Глобальное сознание, точнее *глобальность сознания*, в рамках философского (семиологического) дискурса, ориентирующегося на традицию качест-

венного понимания вещей, может быть определена как *свойство (способность) сознания воспринимать, идентифицировать и интерпретировать семиотические ситуации социокультурного и социоприродного планов через призму семиотического детерминизма*. Последний фиксирует наличествующую связь фактами-знаками действительности и знаками-смыслами реальности [31, с. 44].

Мы умышленно ограничились триадой — воспринимать, идентифицировать и интерпретировать, хотя при более детальном рассмотрении проблемы можно вести речь о понимании и реагировании. Глобальное сознание, принимая во внимание, что оно в различных модификациях обнаруживает себя в истории цивилизации, очевидно, находится в стадии становления. (На это косвенно указывает анализ соотношения глобализации и космополитизации, осуществленный У. Беком [5, с. 12—15], да и весь пафос его работы.)

Современное глобальное сознание, учитывая его закономерную неоднородность — деление на элитарное и народное, индивидуальное и общественное, «северное» и «южное», западное и восточное, — в содержательном плане достаточно противоречиво. Оно находится в пути между разными глобальностями через не менее разные локальности, чем-то напоминая легендарное «Путешествие из Петербурга в Москву» А. Н. Радищева. Подобная динамичность сознания более остальных социальных групп характерна в настоящее время для молодежи [35; 36]. Эта, порой антагонистическая, противоречивость, наиболее отчетливо раскрывающаяся в области символической политики, задает отличные друг от друга концепты семиотического осмысления окружающей действительности. Смыслообразующие когнитивные фильтры, формируемые чаще всего в недрах властной символической политики, приводят глобальную семиосферу в состояние хаоса, существенно затрудняя адекватный анализ конкретных семиотических ситуаций.

Библиографический список

1. *Ivanov Vyacheslav*. Towards Noosphere // Candles in the Dark. A New Spirit for a Plural World. Manchester; Seattle; London: New Hampshire Institute of Politics at Saint Anselm College in association with University of Washington Press, 2002. P. 187—205.
2. *Poluljakh Yu*. Semiology of information: ontological aspect // Вісник Національного технічного університету України Київський політехнічний інститут. Серія: Філософія. Психологія. Педагогіка. 2010. № 2 (29). С. 52—56.

3. *Yagodzinskiyi S. M.* Global consciousness as a cultural and historical concept // Гилея: научный вестник. 2015. № 97. С. 200—203.
4. *Алефиренко Н. Ф.* Когнитивная семиология: истоки, становление и перспективы развития // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. 2007. № 1-2. С. 143—152.
5. *Бек У.* Космополитическое мировоззрение. М.: Центр исследований постиндустриального общества, 2008. 336 с.
6. *Булычёв И. И., Победоносцев С. Н.* Космический стандарт человека. Тамбов: Центр-пресс, 2015. 204 с.
7. *Гиндилис Л. М.* Космическое сознание: научный подход через призму SETI // Космическое мировоззрение — новое мышление XXI века. 2004. Т. 3. № 3. С. 230—255.
8. Глобальная коэволюция сознания как ноосферная история: коллективная монография / Под ред. проф. Г. С. Смирнова. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2015. 260 с.
9. *Дмитревская И. В.* Коммуникативное пространство и время // Антропологическое измерение глобализационных процессов: Материалы межвуз. науч. конф. «Философско-антропологическая аналитика бытия человека в глобальном мире». Владимир, 7—9 октября 2003 г. Владимир: Влад. гос. пед. ун-т, 2003. С. 33—38.
10. *Дмитревская И. В.* Системные аспекты взаимосвязи знака и значения // Неизреченное слово: Мемориал. сб., посвящ. проф. А. Н. Портнову. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2012. С. 36—53.
11. *Жульков М. В.* Ноосферные энергии и глобальное сознание. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2015. 332 с.
12. *Иванов Вяч. Вс.* Очерки по предыстории и истории семиотики // Иванов Вяч. Вс. Избранные труды по семиотике и истории культуры. М.: Языки славянской культуры, 1999. Т. 1. 912 с.
13. *Калинин П. Е.* Онтология целостного сознания: пространственно-временная организованность глобальной сознаниевой и языковой реальности. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2015. 264 с.
14. *Круглова И. Н.* Сознание и самопознание: от очевидности к интерпретации // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. 2016. № 4. С. 239—247.

15. Куровская Ю. Г. Потенциал теоретических разработок когнитивной лингвистики в педагогике // Отечественная и зарубежная педагогика. 2014. № 1. С. 72—78.
16. Лотман Ю. М. Семиосфера. СПб.: Искусство-СПБ, 2001. 704 с.
17. Лукацкий М. А. Педагогическая семиология: горизонты становления // Новое в психолого-педагогических исследованиях. 2015. № 3. С. 23—31.
18. Назаров А. Г. Космизм и ноосферная реальность // Культура и время. 2004. № 2 (12). С. 10—13
19. Плехотнюк В. С. Аксиоматизация семиологии и научный статус семиотики // Terra Economicus. 2010. Т. 8. № 4. С. 124—132.
20. Режабек Б. Г. Религиозный опыт Николая Федорова и космическое сознание // Космическое мировоззрение — новое мышление XXI века. 2004. Т. 2. № 2. С. 351—359.
21. Себеок Т. А. Культура и семиотика: учение о знаках // Философия языка и семиотика. Иваново: Иван. гос. ун-т, 1995. С. 32—43.
22. Смирнов Г. С. Жизнь как везде-вечность (парафраз книги В. Ф. Эрна «Григорий Саввич Сковорода. Жизнь и учение») // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2015. № 2 (15). С. 12—20.
23. Смирнов Г. С. Ноосферное образование: «мыслить глобально, действовать локально» // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2008. № 3. С. 88—104.
24. Смирнов Г. С. Ноосферное сознание и ноосферная реальность: философские проблемы ноосферного универсума. Иваново: Иван. гос. ун-т, 1998. 244 с.
25. Смирнов Г. С. Философия Вернадского: мирознание третьего тысячелетия // Ноосферные исследования. 2013. № 1 (3). С. 78—93.
26. Смирнов Г. С. Философские и культурологические проблемы становления ноосферного сознания: Дис. ... д-ра филос. наук. Иваново: Иван. гос. ун-т, 1998. 349 с.
27. Смирнов Г. С. Экологизация сознания как отражение современной экологической ситуации: Дис. ... канд. филос. наук. Иваново: Иван. гос. ун-т, 1984. 179 с.

28. Смирнов Д. Г. Восхождение сознания к разуму: онтогенез и филогенез в ноосферной истории // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2011. № 2. С. 11—26.

29. Смирнов Д. Г. Незнакомый В. И. Вернадский: эмпирическая семиотика вселенной // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2009. № 3. С. 123—133.

30. Смирнов Д. Г. [а] Онтолого-гносеологические основания ноосферной истории: универсумно-семиологический и системно-синергетический подходы: Дис. ... д-ра филос. наук. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2012. 475 с.

31. Смирнов Д. Г. [б] Онтолого-гносеологические основания ноосферной истории: универсумно-семиологический и системно-синергетический подходы: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2012. 61 с.

32. Смирнов Д. Г. Семиосознание как форма духовного бытия человечества // Личность. Культура. Общество. 2009. Т. XI. № 2 (48-49). С. 302—309.

33. Смирнов Д. Г. Семиософия ноосферной реальности: философско-методологический дискурс // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2008. № 2. С. 52—59.

34. Смирнов Д. Г. Семиософия ноосферного универсума: Ноосфера и семиосфера в глобальном дискурсе. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2008. 372 с.

35. Смирнова И. Н. Глобальное vs локальное: сознание современной молодежи (на примере студентов г. Иванова) // Ноосферные исследования. 2015. № 1-2 (9-10). С. 99—118.

36. Смирнова И. Н. Глобальный человек и его «бесценное» сознание (по материалам студенческих философских эссе) // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2016. № 2 (16). С. 32—42.

37. Согомонов Ю. В. Глобализация и аксиосфера // Антропологическое измерение глобализационных процессов: Материалы межвуз. науч. конф. «Философско-антропологическая аналитика бытия человека в глобальном мире». Владимир, 7—9 октября 2003 г. Владимир: Влад. гос. пед. ун-т, 2003. С. 154—161.

38. Сокол В. Б. Глобальное сознание и его «собственник» // Альманах современной науки и образования. 2007. № 7-2. С. 157—160.

39. Тарасевич А. Л. Проблема глобализации в аспекте интересубъективности // Антропологическое измерение глобализационных процессов: Материалы

межвуз. науч. конф. «Философско-антропологическая аналитика бытия человека в глобальном мире». Владимир, 7—9 октября 2003 г. Владимир: Влад. гос. пед. ун-т, 2003. С. 50—53.

40. *Удовин С. Л.* Глобализация: семиотические подходы. Москва; Киев: Рефл-Бук, 2002. 480 с.

41. *Шатин Ю. В.* Семиотика vs семиология: к вопросу о полноте знаковой теории // Критика и семиотика. 2015. № 2. С. 10—17.

42. *Эко У.* Отсутствующая структура: Введение в семиологию. СПб.: Языки славянской культуры, 2004. 560 с.

43. *Янин А. Л.* Учение В. И. Вернадского о биосфере и переходе ее в ноосферу // Вернадский В. И. Философские мысли натуралиста. М.: Наука, 1988. С. 489—502.

References

1. *Ivanov Vyacheslav.* Towards Noosphere // Candles in the Dark. A New Spirit for a Plural World. Manchester; Seattle; London: New Hampshire Institute of Politics at Saint Anselm College in association with University of Washington Press, 2002. P. 187—205.

2. *Poluljakh Yu.* Semiology of information: ontological aspect // Вісник Національного технічного університету України Київський політехнічний інститут. Серія: Філософія. Психологія. Педагогіка. 2010. № 2 (29). С. 52—56.

3. *Yagodzinskyi S. M.* Global consciousness as a cultural and historical concept // Гиля: научный вестник. 2015. № 97. С. 200—203.

4. *Alefirenko N. F.* Kognitivnaia semiologija: istoki, stanovlenie i perspektivy razvitiia // Izvestiia Iuzhnogo federal'nogo universiteta. Filologicheskie nauki. 2007. № 1-2. S. 143—152.

5. *Beck U.* Kosmopoliticheskoe mirovozzrenie. M.: Tsentr issledovaniia postindustrial'nogo obshchestva, 2008. 336 s.

6. *Bulychev I. I., Pobedonostsev S. N.* Kosmicheskii standart cheloveka. Tambov: Tsentr-press, 2015. 204 s.

7. *Gindilis L. M.* Kosmicheskoe soznanie: nauchnyi podkhod cherez prizmu SETI // Kosmicheskoe mirovozzrenie — novoe myshlenie XXI veka. 2004. T. 3. № 3. S. 230—255.

8. Global'naiia koevoliutsiia soznaniia kak noosfernaia istoriia: kollektivnaia monografiia / Pod red. prof. G. S. Smirnova. Ivanovo: Ivan. gos. un-t, 2015. 260 s.
9. *Dmitrevskaia I. V.* Kommunikativnoe prostranstvo i vremia // Antropologicheskoe izmerenie globalizatsionnykh protsessov: Materialy mezhvuz. nauch. konf. «Filosofsko-antropologicheskaiia analitika bytiia cheloveka v global'nom mire». Vladimir, 7—9 oktiabria 2003 g. Vladimir: Vlad. gos. ped. un-t, 2003. S. 33—38.
10. *Dmitrevskaia I. V.* Sistemnye aspekty vzaimosviasi znaka i znacheniiia // Neizrechennoe slovo: Memorial. sb., posviashch. prof. A. N. Portnovu. Ivanovo: Ivan. gos. un-t, 2012. S. 36—53.
11. *Zhul'kov M. V.* Noosfernye energii i global'noe soznanie. Ivanovo: Ivan. gos. un-t, 2015. 332 s.
12. *Ivanov Viach. Vs.* Ocherki po predystorii i istorii semiotiki // Ivanov Viach. Vs. Izbrannye trudy po semiotike i istorii kul'tury. M.: Iazyki slavianskoi kul'tury, 1999. T. 1. 912 s.
13. *Kalinin P. E.* Ontologiia tselostnogo soznaniia: prostranstvenno-vremennaia organizovannost' global'noi soznanievoi i iazykovoii real'nosti. Ivanovo: Ivan. gos. un-t, 2015. 264 s.
14. *Kruglova I. N.* Soznanie i samopoznanie: ot ochevidnosti k inter-pretatsii // Sotsial'no-ekonomicheskii i gumanitarnyi zhurnal Krasnoiarskogo GAU. 2016. № 4. S. 239—247.
15. *Kurovskaia Iu. G.* Potentsial teoreticheskikh razrabotok kognitivnoi lingvistiki v pedagogike // Otechestvennaia i zarubezhnaia pedagogika. 2014. № 1. S. 72—78.
16. *Lotman Iu. M.* Semiosfera. SPb.: Iskusstvo-SPB, 2001. 704 s.
17. *Lukatskii M. A.* Pedagogicheskaiia semiologiia: gorizonty stanovleniia // Novee v psikhologo-pedagogicheskikh issledovaniiaakh. 2015. № 3. S. 23—31.
18. *Nazarov A. G.* Kosmizm i noosfernaia real'nost' // Kul'tura i vremia. 2004. № 2 (12). S. 10—13
19. *Plokhotniuk V. S.* Aksiomatizatsiia semiologii i nauchnyi status semiotiki // Terra Economicus. 2010. T. 8. № 4. S. 124—132.
20. *Rezhabek B. G.* Religiozniy opyt Nikolaia Fedorova i kosmicheskoe soznanie // Kosmicheskoe mirovozzrenie — novoe myshlenie XXI veka. 2004. T. 2. № 2. S. 351—359.

21. *Sebeok T. A.* Kul'tura i semiotika: uchenie o znakakh // *Filosofia iazyka i semiotika*. Ivanovo: Ivan. gos. un-t, 1995. S. 32—43.
22. *Smirnov G. S.* Zhizn' kak vezde-vechnost' (parafraz knigi V. F. Erna «Grigorii Savvich Skovoroda. Zhizn' i uchenie») // *Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta*. Serii: Gumanitarnye nauki. 2015. № 2 (15). S. 12—20.
23. *Smirnov G. S.* Noosfernoe obrazovanie: «myslit' global'no, deistvovat' lokal'no» // *Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta*. Serii: Gumanitarnye nauki. 2008. № 3. S. 88—104.
24. *Smirnov G. S.* Noosfernoe soznanie i noosfernaia real'nost': filosofskie problemy noosfernogo universuma. Ivanovo: Ivan. gos. un-t, 1998. 244 s.
25. *Smirnov G. S.* Filosofia Vernadskogo: mirosoznanie tret'ego tysiacheletia // *Noosfernye issledovaniia*. 2013. № 1 (3). S. 78—93.
26. *Smirnov G. S.* Filosofskie i kul'turologicheskie problemy stanovleniia noosfernogo soznaniia: Dis. ... d-ra filos. nauk. Ivanovo: Ivan. gos. un-t, 1998. 349 s.
27. *Smirnov G. S.* Ekologizatsiia soznaniia kak otrazhenie sovremennoi ekologicheskoi situatsii: Dis. ... kand. filos. nauk. Ivanovo: Ivan. gos. un-t, 1984. 179 s.
28. *Smirnov D. G.* Voskhozhdenie soznaniia k razumu: ontogenez i filogenez v noosfernoi istorii // *Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta*. Serii: Gumanitarnye nauki. 2011. № 2. S. 11—26.
29. *Smirnov D. G.* Neznakomyi V. I. Vernadskii: empiricheskaiia semiotika vselennoi // *Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta*. Serii: Gumanitarnye nauki. 2009. № 3. S. 123—133.
30. *Smirnov D. G.* [a] Ontologo-gnoseologicheskie osnovaniia noosfernoi istorii: universumno-semiologicheskii i sistemno-sinergeticheskii podkhody: Dis. ... d-ra filos. nauk. Ivanovo: Ivan. gos. un-t, 2012. 475 s.
31. *Smirnov D. G.* [b] Ontologo-gnoseologicheskie osnovaniia noosfernoi istorii: universumno-semiologicheskii i sistemno-sinergeticheskii podkhody: avtoref. dis. ... d-ra filos. nauk. Ivanovo: Ivan. gos. un-t, 2012. 61 s.
32. *Smirnov D. G.* Semiosoznanie kak forma dukhovnogo bytiia chelovechestva // *Lichnost'. Kul'tura. Obschestvo*. 2009. T. XI. № 2 (48-49). S. 302—309.

33. *Smirnov D. G.* Semiosofia noosfernoi real'nosti: filosofsko-metodologicheskii diskurs // Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seria: Gumanitarnye nauki. 2008. № 2. S. 52—59.
34. *Smirnov D. G.* Semiosofia noosfernogo universuma: Noosfera i semiosfera v global'nom diskurse. Ivanovo: Ivan. gos. un-t, 2008. 372 s.
35. *Smirnova I. N.* Global'noe vs lokal'noe: soznanie sovremennoi molodezhi (na primere studentov g. Ivanova) // Noosfernye issledovaniia. 2015. № 1-2 (9-10). S. 99—118.
36. *Smirnova I. N.* Global'nyi chelovek i ego «bestsennoe» soznanie (po materialam studencheskikh filosofskikh esse) // Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seria: Gumanitarnye nauki. 2016. № 2 (16). S. 32—42.
37. *Sogomonov Iu. B.* Globalizatsiia i aksiosfera // Antropologicheskoe izmerenie globalizatsionnykh protsessov: Materialy mezhvuz. nauch. konf. «Filosofsko-antropologicheskaiia analitika bytiia cheloveka v global'nom mire». Vladimir, 7—9 oktiabria 2003 g. Vladimir: Vlad. gos. ped. un-t, 2003. S. 154—161.
38. *Sokol V. B.* Global'noe soznanie i ego «sobstvennik» // Al'manakh sovremennoi nauki i obrazovaniia. 2007. № 7-2. S. 157—160.
39. *Tarasevich A. L.* Problema globalizatsii v aspekte intersub"ektivnosti // Antropologicheskoe izmerenie globalizatsionnykh protsessov: Materialy mezhvuz. nauch. konf. «Filosofsko-antropologicheskaiia analitika bytiia cheloveka v global'nom mire». Vladimir, 7—9 oktiabria 2003 g. Vladimir: Vlad. gos. ped. un-t, 2003. S. 50—53.
40. *Udovin S. L.* Globalizatsiia: semioticheskie podkhody. Moskva; Kiev: Refl-Buk, 2002. 480 s.
41. *Shatin Iu. V.* Semiotika vs semiologiia: k voprosu o polnote znakovoi teorii // Kritika i semiotika. 2015. № 2. S. 10—17.
42. *Eko U.* Otsutstvuiushchaia struktura: Vvedenie v semiologiiu. SPb.: Iazyki slavianskoi kul'tury, 2004. 560 s.
43. *Ianshin A. L.* Uchenie V. I. Vernadskogo o biosfere i perekhode ee v noosferu // Vernadskii V. I. Filosofskie mysli naturalista. M.: Nauka, 1988. S. 489—502.